

DOI: 10.25178/nit.2024.4.7

Статья

Загадки о быте как отражение этнокультурной идентичности (на примере тувинских, русских и колумбийских загадок)

Ольга С. Чеснокова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Тимур Б. Радбиль

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Российская Федерация

В статье рассматриваются и сопоставляются тувинские, русские и испаноязычные (колумбийский вариант испанского языка) загадки о быте в свете языкового воплощения этнокультурной идентичности. Интерпретированы и сопоставлены структурные, риторические, дискурсивные средства игрового представления быта в текстах загадок, предложены когнитивные схемы загадок о быте в трех лингвокультурах. Использована комплексная методика контрастивного лингвокогнитивного этнолингвокультурологического описания загадок, разработанная на основе лексико-семантического и интерпретационного методов, а также метода концептуального анализа, сопоставительного анализа и культурологического комментирования.

Выявлено, что в сопоставляемых загадках представлены концептуальные схемы реификации (овеществления) и / или одушевления. В их основе лежат концептуально-метафорические модели, представляющие зашифрованные энигматы в качестве узнаваемых из коллективного опыта языкового освоения действительности этносом явлений природы, предметов быта, артефактов, зооморфных и антропоморфных сущностей, в том числе их частей и /или атрибутов, а также динамических фреймов, воплощающих стандартные функции вещей или существ, особенностей их деятельности.

Установлено, что загадки о быте в формате не прямой номинации имплицитно отражают наблюдения, переживания, ассоциации, реальные черты быта. В совокупности это создаёт систему образов повседневности, воплощает культурно обусловленную специфику мира повседневности.

Ключевые слова: загадка о быте; игровой образ; мир повседневности; этнокультурная идентичность; загадковый текст; сопоставительный метод; лингвокультурология; лингвистический когнитивизм; тувинский фольклор; русский фольклор; колумбийский фольклор

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст», выполняемом в Российском университете дружбы народов.

Для цитирования:

Чеснокова О. С., Радбиль Т. Б. Загадки о быте как отражение этнокультурной идентичности (на примере тувинских, русских и колумбийских загадок) // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 92-109. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.7>

Чеснокова Ольга Станиславовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: chesnokova_os@pfur.ru

Радбиль Тимур Беньяминович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Адрес: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23. Эл. адрес: timur@radbil.ru

Riddles about everyday life as a reflection of ethnocultural identity (using the examples of Tuvan, Russian, and Colombian riddles)

Olga S. Chesnokova

RUDN University, Russian Federation,

Timur B. Radbil

Lobachevsky University, Russian Federation

The article compares Tuvan, Russian, and Spanish-language (Colombian variant of Spanish) riddles related to daily life in the context of linguistic expression of ethno-cultural identity. The authors analyze the structural, rhetorical, and discursive means of presenting daily life in riddle texts and propose cognitive schemas for riddles about everyday life in three linguistic cultures. A comprehensive methodology for contrastive linguistic-cognitive ethnolinguistic-cultural description of riddles is employed, based on lexicosemantic and interpretative methods, as well as conceptual analysis, comparative analysis, and cultural commentary.

It is revealed that the compared riddles present conceptual schemas of reification (objectification) and/or personification. These schemas are grounded in conceptual-metaphorical models that encode the enigmas as phenomena recognizable from the collective experience of the ethnic group's linguistic engagement with reality, including natural phenomena, household objects, artifacts, zoomorphic and anthropomorphic entities, as well as their parts and/or attributes, along with dynamic frames that embody the standard functions of things or beings and the specifics of their activity.

It is established that riddles about daily life, in the format of indirect nomination, implicitly reflect observations, experiences, associations, and real features of daily life. Together, these elements create a system of images of everyday life, embodying the culturally conditioned specifics of the world of daily existence.

Keywords: riddle of everyday life; game image; world of everyday life; ethnocultural identity; text of the riddle; comparative method; linguoculturology; linguistic cognitivism; Tuvan folklore; Russian folklore; Colombian folklore

Financing

The research was supported by Russian Science Foundation (project № 24-18-00702, Linguistic features of national identity: Latin American text. RUDN University).

For citation:

Chesnokova O. S. and Radbil T. B. Riddles about everyday life as a reflection of ethnocultural identity (using the examples of Tuvan, Russian, and Colombian riddles). *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 92-109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.7>

CHESNOKOVA, Olga Stanislavovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation. E-mail: chesnokova-os@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-7025-4098

RADBIL, Timur Benyuminovich, Doctor of Philology, Professor, Head, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, Lobachevsky University. Postal address: 23 Gagarin Av., 603022, Nizhny Novgorod, Russian Federation. E-mail: timur@radbil.ru

ORCID: 0000-0002-7516-6705

Введение

Загадка представляет малоформатный жанр фольклора, обладает этнически обусловленными структурно-содержательными особенностями и, в связи с этим, играет важную роль в языковой репрезентации этнокультурной идентичности. Загадка включает особенности «эмической реальности, коллективного рефлексивного опыта этноса, стереотипы этносазнания и архетипы коллективного бессознательного» (Селиванова, 2010: 95), обладает культурно-когнитивной знаковой функцией и, таким образом, входит в концептосферу этнического сообщества. Кодирование загаданного денотата в загадочном тексте «культурно детерминировано» (Ковшова, 2021: 106). При многообразии тем, загадки универсально сосредоточены на ближайшем окружении человека, передают из поколения в поколение житейский опыт, его дидактическую и эстетическую составляющие. По мнению выдающегося философа и культуролога Г. Гачева, «эстетика — в нас и вокруг нас» (Гачев, 2019: 21). Мир повседневности, ближайшее окружение человека отражается в загадках о предметах повседневного обихода, создавая, по гипотезе авторов, игровой образ мира повседневности.

Вполне очевидно, что этноспецифически обусловленная фольклорная традиция выражается в этнокультурных фольклорных жанрах. Например, в фольклоре тувинской, русской и колумбийской лингвокультур есть уникальные, неповторимые жанры. Это, например, тувинское горловое пение *хөөмей*, русские былины, колумбийский музыкальный стиль и танец африканского происхождения *cumbia* (кумбия). Но загадки о мире повседневности и предметах повседневного обихода имеются в фольклоре всех народов, образуя, по-видимому, тематическую константу словесного творчества в целом, как и, например, загадки о фауне и флоре (Иванов, Монгуш, 2023, Чеснокова, Медведева, 2022; и др.).

Основы изучения загадок вполне закономерно были заложены в литературоведении и фольклористике. Так, российское литературоведческое понимание загадки определяет ее как «иносказательное поэтическое воспроизведение какого-либо предмета или явления, испытывающее сообразительность отгадывающего; жанр фольклора»¹. В свою очередь, среди собственно лингвистических исследований загадок, начавшихся сравнительно недавно, уже формируются различные стратегии научного поиска, что отражено, например, в работах (Бочина, 2024; Иванов, Монгуш, 2023; Ковшова, 2021; Орлова, 2022; Соян, 2023; Чеснокова, Усманов, 2022ab). Как нам представляется, в рамках востребованной в современной науке о языке междисциплинарной парадигмы гуманитарного знания весьма перспективным выглядит заявляющий о себе лингвокогнитивный подход к изучению загадок (Ковшова, Орлова, 2020), базирующийся на общем положении о том, что язык «играет роль “упаковки” знания в наречении отдельных фрагментов мира, а также в последствиях этого наречения — фиксации, хранении, дальнейшей передаче знания об отдельных “составляющих” мира» (Кубрякова, 2004: 44).

Будучи примененным к проблематике сопоставительных лингвокультурологических исследований, этот подход, опираясь на один из постулатов когнитивной лингвистики, что именно «язык “прививает” нам определенный взгляд на вещи»² и тем самым выступает как средство формирования и межпоколенной передачи культурно-исторической памяти, представляется наиболее адекватным научным инструментарием для выявления универсального и идиоэтнического содержания форматов знания о мире. Не теряющая актуальности мысль М. М. Бахтина о том, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» (Бахтин, 1986: 354), позволяет эффективно интерпретировать структуру, лингвокогнитивные параметры, эстетику и стоящую за ними этнокультурную идентичность создателей загадок о мире повседневности при их сопоставлении.

Материалы и методы

Мы охватываем три различные исторически сложившиеся традиции загадки как фольклорного жанра, три языковые группы (тюркскую, славянскую, романскую), две конфессии: буддизм и христианство (православие для русских и римскую католическую церковь для колумбийцев).

В тувинской лингвокультуре, как указывает Г. Н. Курбатский, «на протяжении столетий игра «тывы-зыктажыр» (загадывание и отгадывание загадок) обогащала жизненный опыт, углубляла знание языка,

¹ Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.

² Радбиль Т. Б. Когнитивистика: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. С. 127.

развивала поэтическое воображение и художественно-ассоциативное мышление» (Курбатский, 2021: 4). В традиционной культуре тувинцев «дети очень рано начинали помогать родителям в их повседневных занятиях, и в ходе работы старшее поколение приучало младшее понимать иносказания» (Караоол, 2015: 103).

Источниками тувинского материала стали: сборник загадок Г. Н. Курбатского из порядка 400 оригинальных загадок и их вариантов, его юбилейное издание, а также образцы загадок с тувинских сайтов¹.

На основании тождества или близости отгадки тувинских загадковых текстов были подобраны русские² и колумбийские загадки.

Поскольку в современном романском языкознании испанский язык рассматривается в виде национальных вариантов с собственными языковыми параметрами этнической идентичности их носителей, для достоверности материала мы исследовали один национальный вариант испанского языка — испанский язык Колумбии. Колумбия — вторая, после Мексики, по численности населения, испаноязычная страна (Fernández Vítors, 2020: 19). В Колумбии загадковый жанр появился под влиянием испанских загадок в колониальный период, но образовал самобытную сущность, обусловленную гетерогенным характером колумбийской лингвокультуры как синтеза европейских, автохтонных индейских и африканских компонентов (Чеснокова, 2021). По свидетельству О. Бенавидеса, автора уникального сборника загадок, составленных колумбийскими детьми, учащимися третьего и четвертого классов начальной школы, в Колумбии жанр загадки сохранялся и воссоздавался прежде всего сельскими жителями (Benavides, 2011: 6). Колумбийские загадки были взяты из разнообразных печатных сборников и интернет-источников³.

На наш взгляд, наиболее адекватная процедура сопоставительного исследования столь специфического объекта, как загадка, должна строиться на стыке лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов (Радбиль, 2020; Радбиль, 2021). Культурная информация выражается в загадке имплицитно, посредством «непрямой номинации», через так называемую «культурную коннотацию», которая проявляется в «интерпретации денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» (Телия, 1996: 215). Поэтому образы, посредством которых шифруется энигмат, должны прочитываться в контексте этой культуры (Орлова, 2022). Согласно принципам современного лингвистического когнитивизма, культурно значимая информация подобного типа кодируется посредством механизма когнитивной метафоры, которая в общем интерпретируется как «понимание и объяснение одной сущности в терминах другой сущности» (Лакофф, Джонсон, 2004).

В исследованном материале в основном имеют место концептуальные схемы реификации (овеществления) и/или одушевления (Langacker, 1987) на основе концептуально-метафорических моделей,

¹ Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: сборник / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2002; Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021; Загадки о быте [Электронный ресурс] // Литературный мост Тувы: Фольклор. URL: <https://tuvanom.ru/7818> (дата обращения: 06.05.2024).

² Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941; Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / вступ. статья, ред. и примеч. В. П. Аникина; сост. Д. Н. Садовников. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959; Сборник загадок: пособие для учителя / сост. М. Т. Карпенко. М.: Просвещение, 1988; Мазнин И. А. 500 стихов-загадок для детей. М.: Сфера, 2003; Русский фольклор. Сборник мифов, былин, сказок, песен, загадок, пословиц и поговорок / сост., вступ. статья и комм. В. Модестова. М.: Художественная литература, 2007; Русские народные загадки. Томск: ТомСувенир, 2017; Лысаков В. Г. 1000 загадок. М.: Изд-во АСТ, 2022.

³ Benavides H. El libro de las adivinanzas / presentación y selección de textos Horacio Benavides. Medellín: Sílabas Editores, 2011; Benavides, H. Ábrete grano pequeño (Adivinanzas de Horacio Benavides). 2016. Leer es Mi Cuento N° 9; Beutler, G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia), De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1963. T. XVIII, Núm. 1. P. 98–140; Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Nariño (Colombia), De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1961. T. XVI. P. 367–451; Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Norte de Santander (Colombia), De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1963. T. XVI, Núm. 2. P. 404–427; Beutler, Gisela. Adivinanzas Colombia, Biblioteca de las Grandes Naciones. 2016, Libro 198; Dirección, coordinación, selección y maquetación: Xabier Susperregi Colección: Adivinanzas del mundo, Volumen 14; Adivinanzas 2: más fonología. [Электронный ресурс] // Orientacionandujar. URL: <https://www.orientacionandujar.es/wp-content/uploads/2022/10/ADIVINANZAS-II.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

представляющих зашифрованные энигматы в качестве узнаваемых из коллективного опыта языкового освоения действительности этносом явлений природы, предметов быта, артефактов, зооморфных и антропоморфных сущностей, в том числе их частей и /или атрибутов, а также динамических фреймов, воплощающих стандартные функции вещей или существ, особенностей их деятельности.

Как указывают М. Л. Ковшова и О. С. Орлова, когнитивную структуру «устройства» метафоры, лежащей в основе загадки, составляют: «исходная понятийная область-источник; область-приемник; типовой сценарий, который отражает характерные для данной сферы последовательности ситуаций; понятийные компоненты, которые создают основу для уподобления; фреймы как структура представления стереотипных ситуаций, выделенные в них данные о существенном, типичном и возможном для такого представления; типовые слоты, элементы ситуации, конкретизация фрейма» (Ковшова, Орлова, 2018: 46).

Таким образом, в статье используется комплексная методика контрастивного лингвокогнитивного этнолингвокультурологического описания загадок, разработанная на основе лексико-семантического и интерпертационного методов, а также метода концептуального анализа, сопоставительного анализа и культурологического комментирования.

Для контрастивного анализа мы не использовали загадки с лакунарными ответами типа «юрта» для тувинских загадок (о символике юрты в тувинских загадках — см.: Бочина, 2024) «шелковый сарафан» для русских загадок, «маисовый початок» или «изумруд» для колумбийских, а выбрали семь тождественных энигматов — предметов быта, составляющих ближайшее окружение человека: *подушка, зеркало, расческа, швейная машинка, веник, нож, часы*. Данные реалии представляются в достаточной степени универсальными: тем интереснее выявить возможные этнокультурно обусловленные особенности их рецепции в разных лингвокультурах, связанные с различными мифокультурными традициями и социально-историческими факторами их бытования.

Загадки о подушке

Для интерпретации не прямых номинаций, лежащих в основе тувинских загадок о подушках, необходимо иметь в виду символику их четырех углов, воплощающих четыре стороны света, а также традицию декорирования подушек вышивкой. Пожелания обладателю подушки направляются на четыре стороны по углам пуговицами, а внутри в подушке находится карман с пуповиной новорожденного. В тувинском материале наблюдаем загадки, где ответом выступает ключевое слово *сыртык* 'подушка'.

В основе нижеприводимых загадок зооморфная метафора, описывающая признаки животного и результат действий с его телом:

Чыткан бызаам

У лежащего теленка моего

Каас хавактыг,

Красивый лоб,

Чыткан чартыы

У лежащей половины

Чарык өектиг¹.

Брюхо вспорото.

Ак өшкүнүң вез чарык².

У белой козы брюхо вспорото.

В следующей загадке повторяется мотив «вспоротого брюха», но реализована субституция животного на персонажа тувинского народного творчества Оксус-оола — «парня-сироты» в тувинском фольклоре (зооморфная метафора трансформирована в антропоморфную):

Өскүс-оолдун вез чарык³.

У Оксус-оола брюхо вспорото.

В других загадках также варьируется антропоморфная метафора с яркой деталью — «вспоротым нутром»:

¹ Тувинские загадки = Тывы тывызыкпар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 52.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 52.

Арны каас,
Ишти чарык¹.

Лицо красивое,
Нутро вспорото.

Акцент может делаться на одном атрибуте, например, «лицевой стороне тувинской подушки»:

Чыткан бызаам
Арны каас².

У лежачего теленка моего
Морда красивая.

Вспоротое брюхо выступает как устойчивый когнитивный признак тувинских загадок о подушке.

Русские загадковые тексты о подушке также ориентированы либо на зооморфные метафоры, воплощающие узнаваемые прототипические признаки домашних животных — рогатого скота или домашней птицы:

Два брюшка,
Четыре рожка³.
Два брюшка, четыре ушка⁴.
Четыре уха, а перьев не сосчитать⁵.
Слезу пьет,
Сама молчит⁶,
— либо на метафоры антропоморфные:
Без рук,
Без ног,
Рубашки просит⁷.

В русских загадках антропоморфной модели также отмечаются элементы языковой игры, в которой предполагаемая отгадка рифмуется с последним словом в предпоследней строке загадкового рифмованного четверостишия — «подружка-подушка»:

Днем о ней я позабуду,
Вечером ищу повсюду,
Ночью ж лучшая подружка
Для меня моя ...⁸.

Колумбийские загадки о подушке — *la almohada* — строятся по иной концептуально-метафорической модели. В частности, задействован динамический фрейм сна и пробуждения, с описанием соответствующих действий и фигурой персонификации за счет обращения во втором лице:

*Te acompaño al dormir,
te acompaño al despertar,
soy tan cómoda y blanda que
no te querrás levantar*⁹.

Я с тобой, когда ты спишь,
Просыпаешься когда.
Так удобна и мягка,
Что вставать не захочешь ты.

Важно, что грамматическая категоризация лексемы *almohada* по женскому роду порождает антропоморфное концептуально-метафорическое одушевление подушки как лица женского пола,

¹ Там же. С. 51.

² Там же.

³ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / вступ. статья, ред. и примеч. В. П. Аникина; сост. Д. Н. Садовников. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. С. 53.

⁴ Лысаков В. Г. 1000 загадок. М.: Изд-во АСТ, 2022. С. 169.

⁵ Русские народные загадки. Томск: ТомСувенир, 2017. С. 52.

⁶ Загадки русского народа: ... С. 59; Русские народные загадки. Томск: ТомСувенир, 2017. С. 52.

⁷ Загадки русского народа: ... С. 52.

⁸ Загадки про подушку для квеста [Электронный ресурс] // Подариквест: Портал «Домашние квесты для детей и взрослых. URL: <https://podarikvest.ru/blog/zagadka-pro-podushku-dlya-kvesta> (дата обращения 12.05.2024).

⁹ Adivinanzas 2: más fonoaudiología. [Электронный ресурс] // Prientacionandujar. URL: <https://www.orientacionandujar.es/wp-content/uploads/2022/10/ADIVINANZAS-II.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

причем опять же — через описание обобщенных, типовых действий интерактивного характера. Подушка выступает в роли всеильного и всеведущего существа:

*Escucha tu sueño
recibe tu queja
Doncella o vieja
pones tu cabeza en ella¹.*

*Она слушает твой сон,
Слышит твои жалобы.
Юная или взрослая,
Ты кладешь на нее свою голову.*

Таким образом, при наличии некоторых общих компонентов в когнитивной модели, в тувинских, русских и колумбийских загадках о подушке есть и определенные концептуальные расхождения, связанные с разными типами культурных реалий, положенных в основу образа.

Загадки о зеркале

Зеркало издревле выступает в различных лингвокультурах как сакральный и ритуальный артефакт. В тувинских загадках типичны образы зеркала (*көрүнчүк*) как канала связи с потусторонним миром и с двойниками человека, приходящими оттуда. С этим могут быть связаны когнитивные метафоры на базе невозможности для отражения человека в зеркале совершить некое типовое действие.

Симптоматична тувинская загадка с отгадкой «отражение человека в зеркале» (*көрүнчүкте дүрзү*):

Өттүнчектин өөгүн чежип чададым².

Пуговицу подражателя расстегнуть не смог.

Русские загадки о зеркале примечательны отражением в отгадках отживших признаков русского быта: «благодаря афористической форме загадок, скрепленных к тому же созвучиями, лексика их способна сохранять в течение столетий элементы отжившего быта и понятий» (Соколов, 1941: 224).

Это, например, «зеркало в кожаной рамке», которые в современном русском быту, как правило, уже не используются:

Поле водяно, огороды кожаны³;

или «металлическое зеркало»:

Золото гумешко, овсяной бережок⁴.

В свою очередь, современные русские загадки о зеркале обычно эксплуатируют асимметрию человека и его отражения как некой «псевдо-человеческой сущности» — либо через внешний образ (и его отсутствие):

Я увидел свой портрет,

Отошел — портрета нет⁵,

— либо через базовую функцию человека — способность к языку (и ее отсутствие):

Без языка,

А всю правду скажет⁶.

В некоторых русских загадках о зеркале отражаются этические нормы русского народа:

Светленько, чистенько,

Посмотреть любенько¹,

¹ Benavides H. Ábrete grano pequeño (Adivinanzas de Horacio Benavides) // Leer es Mi Cuento. 2016. N° 9. P. 19.

² Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 54.

³ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941. С. 224.

⁴ Там же.

⁵ Мазнин И. А. 500 стихов-загадок для детей. М.: Сфера, 2003. С. 43.

⁶ Лысаков В. Г. 1000 загадок. М.: Изд-во АСТ, 2022. С. 189.

— или его эстетические идеалы:

*Всех и все
Отобrazу,
Но молчу
И не сужу...².*

Колумбийские загадки о зеркале, как и некоторые русские, воплощают концептуально-метафорическую модель взаимодействия человека и его отражения, только вовлеченность адресата загадки в процесс отгадывания актуализуется посредством олицетворения энигмата — зеркала за счет употребления второго лица:

*Si te arrimas mucho a mí,
me verás mejor³.*

Если ты ко мне приблизишься,
увидишь меня лучше.

Также колумбийские загадки о зеркале могут метафорически связывать фрейм отражения в зеркале и фрейм сна по общим когнитивным признакам — способности создавать образы того, что не существует в реальности:

*Las cosas como un sueño
en su reflejo
De agua de metal o luna
Parece sencillo y es complejo⁴.*

Все как во сне
В его отражении.
Вода, металл или луна
Кажется легким, а оно трудно.

Метафорическая модель явлений природы имеет место в колумбийской детской авторской загадке, которая отражает присущую этнической идентичности колумбийцев связь возвышенной романской поэтики с библейскими аллюзиями — здесь реализован типичный для фольклора прием эпического параллелизма природы и состояния души человека:

*Agua cristalina
que refleja mi vida
Luz de mi alma
que un retrato me regala⁵.*

Кристалльная вода,
Которая отражает мою жизнь.
Свет моей души,
Который мне дарит мой портрет.

Таким образом, мы можем видеть определенное типологическое сходство в моделях концептуализации, присущих тувинским, русским и колумбийским загадкам. В образах, положенных в основу загадкового текста, активно используются мифологические представления о мире сверхъестественного, а также явления природы.

Загадки о швейной машине

В тувинском фольклоре швейная машина (*даараныр машина*) предстает как зооморфная или антропоморфная сущность, когда ритмичное движение иглы сравнивается с бегом скакуна, верблюда или с бегом девушки. Ткань сравнивается с мясом, которое у тувинцев издревле считалось самой ценной пищей (Курбатский, 2021: 25).

¹ Русский фольклор. Сборник мифов, былин, сказок, песен, загадок, пословиц и поговорок / сост., вступ. статья и комм. В. Модестова. М.: Художественная литература, 2007. С. 290

² Загадки про подушку для квеста [Электронный ресурс] // Подариквест: Портал «Домашние квесты для детей и взрослых». URL: <https://podarikvest.ru/blog/zagadka-pro-podushku-dlya-kvesta> (дата обращения 12.05.2024).

³ Adivinanzas 2: más fonología. [Электронный ресурс] // Prientacionandujar. URL: <https://www.orientacionandujar.es/wp-content/uploads/2022/10/ADIVINANZAS-II.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Benavides H. Ábrete grano pequeño (Adivinanzas de Horacio Benavides) // Leer es Mi Cuento 2016. № 9. P. 27.

⁵ Benavides H. El libro de las adivinanzas / presentación y selección de textos Horacio Benavides. Medellín: Sílabo Editores, 2011. P. 97.

*Эт бээрге, чивес уруг,
Эзеңиге шевер¹.*

Мясо даёшь — не ест девица,
Скакать искусна девица.

Тувинская метафора может быть эксплицирована ритмическими сравнениями стихийного движения животных — лошадей и сознательными профессиональными действиями женщин:

*Казак терге чугган ышкаш,
Уран кыстар удазын шөйдү,
Шевер кыстар четчелепти².*

Словно казачьи кони скачут,
Словно казачью телегу катят,
Искусные девицы нити вытягивают
Умелые девицы пополняют.

Сквозной мотив движения, фрейм пути участвует в метафоризации ритмичного движения швейной машинки и в других тувинских загадках:

*Чыраа кара тергелиг,
Чычыы, торгу оруктуг³.*

Со скачущей чёрной телегой,
С чесучёвой шёлковой дорогой.

В этой и других загадках отражается и культурно-значимый когнитивный признак тувинской этнической идентичности — атрибутика скотоводчества:

*Арган теве аргаңнаан,
Аргамчызы шыйлаңнаан⁴.*

Тоший верблюду мечется,
Аркан его извивается.

Русские загадки о швейной машине апеллируют к движению иглы, которая антропоморфизируется в танцующую сущность женского пола: «тонконожка», «тетушка-игла» и ее атрибут — «стальная туфелька», а также актуализуется через военную метафору пулемета и его прототипического действия «застрочит как пулемет»:

*На поляне шерстяной
Пляшет тонконожка.
Из-под туфельки стальной
Выползает стежка;
Застрочит, как пулемёт,
Платье новое сошьёт;
Наша тетушка игла
Строчку по полю вела.
Строчка в строчку, строчка в строчку,
Будет платье вашей дочке.*

Колумбийские загадки о швейной машинке примечательны зачином *Una señora muy aseñorada*, который задает уподобление швейной машинки прекрасной даме или даме, желающей казаться элегантной сеньорой:

*Una señora
Muy aseñorada,
Estrena que estrena,
Y no estrena nada⁵*

Прекрасная сеньора
С обновками все время,
Сама же эта дама
Обновок не имеет.

¹ Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 68.

² Там же. С. 68.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia) // De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo. 1963. T. XVIII, Núm. 1. P. 419.

Кстати, в аутентичных испанских загадках нами не было обнаружено образцов с зачином *una seño- ra tuu aseñorada*. Для сравнения приведем испанскую загадку о швейной машинке, где прослежива- ется другая образность посредством антропоморфной концептуальной метафоры:

*Tengo pie y no tengo boca,
Hilo meto, hilo asomo,
Tengo dientes y no como*¹.

Есть нога, но нету рта,
Нить сую и вынимаю.
Я с зубами, но не ем.

Таким образом, для тувинских, русских и колумбийских загадок о швейной машинке можно вы- явить концептуальные схождения, связанные с использованием в качестве образной основы антро- поморфных и зооморфных метафорических структур.

Загадки о венике

Веник (*ширбиил*) как необходимый для хозяйства предмет в тувинских загадках метафорически связывается с культурно значимыми, «знаковыми» атрибутами этнокультурного быта — носителями этнической идентичности (кнут — *кымчы*, пояс — *кур*), при этом часто возникает стилистический троп — гипербола:

*Кымчымның баа
Сая салбактыг*².

У ремня кнута моего
Миллион кистей.

*Муң киж
Чаңгыс курлуг*³.

Тысяча человек
С одним поясом.

Также возможна антропоморфная метафора, воспроизводящая фрейм кругового движения девочки:

*Өг иштинде борбак уруг чуглуп тур*⁴.

Внутри юрты округлая девочка катается.

Антропоморфный образ может быть реализован и культурно значимой реалией — носителем эт- нической идентичности. Это, например, артефакт *дор* — самое почетное место в юрте, напротив входа.

*Дөрде төккүлчек уруг маңнап тур*⁵.

На доре юрты куца девочка бегаёт.

В архаичных русских загадках веник *помело* входит в модель антропоморфной метафоры, при этом создаются игровые и юмористические образы.

Под полом,

Под середой,

*Сидит (лежит) баба с бородой*⁶.

Под полом, полом,

*Стоит барыня с хохлом*⁷.

Современные русские загадки о венике актуализуют фрейм пребывания в месте обитания по культурной оппозиции «свой мир» / «чужой мир» (*дом / лес*):

В лесу родился, а дома

*Хозяйничает*⁸.

¹ Garfer J. L., Fernández C. Adivinancero antológico español. Ediciones del Prado, 1994. P. 141.

² Тувинские загадки = Тывы тывызыклар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кы- зыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 56.

³ Там же. С. 56

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / вступ. статья, ред. и примеч. В. П. Аники- на; сост. Д. Н. Садовников. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. С. 59.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Лысаков В. Г. 1000 загадок. М.: Изд-во АСТ, 2022. С. 164.

Также для современных загадок в метафорических представлениях веника характерно акцентирование на его функциональном предназначении, на типовых способах оперирования данным предметом, причем часто — по гиперболизированной модели абсурда (например, «восемьдесят восемь ног»):

Что за шустрый старичок,
 Восемьдесят восемь ног,
 Все по полу шаркают
 За работой жаркою...;
 Бородю: шу-шу-шу,
 Ух, как сор не выношу!
 Пошуршал немножко
 И чиста дорожка...;
 Шуришит лохматой головой
 Соринок гонит пыльный рой.
 Из угла в угол
 Ходит походкой упругой...;
 Он всегда стоит в углу,
 Возле печки на полу.
 Если кто-то сор бросает,
 Он охотно убирает...¹

В колумбийских загадках веник, как и швейная машинка, предстает в антропоморфном образе сеньоры, из-за женского рода слова-отгадки *la escoba* 'веник': *Una señora tuya* (вариант *bien*) *aseñorada*, что трудно поддается переводу с сохранением игры слов (приблизительно «сеньорная сеньора» / «сеньора так сеньора» / «воистину сеньора»):

<i>Una señora</i>	Важная сеньора
<i>Bien aseñorada,</i>	Заходит сразу в дом,
<i>Entra en la casa,</i>	И сразу же танцует
<i>Y echa una bailada².</i>	Она же в доме в том.

Таким образом, для тувинских, русских и колумбийских загадок о венике в основном наблюдаются концептуальные расхождения, которые связаны с культурными различиями – этноспецифичными реалиями, положенными в основу образа загадкового текста. Однако имеет место и определенное концептуальное сходство, обусловленное антропоморфными моделями метафорического представления энигмата.

Загадки о расческе

В тувинском фольклорном материале расческа (*дыргак*) метафоризируется через явления природы и животных. Так, лыко тальника (*тал шылбазы*) в приводимой ниже загадке испокон веков собиралось и использовалось тувинцами наряду с другими ягодами и растениями, включающими, например, черную смородину (*инек-караа*), крыжовник (*кызырак-караа*), кору лиственницы (*дыт човурээзи*), кору пихты (*чойган човурээзи*), березовые шишки (*хадын човурээзи*), еловые шишки (*шиви човурээзи*) (Кенин-Лопсан, 2006: 199–201).

¹ Мир детства 5: Ваш проводник в мир знаний: Просветительский портал [Электронный ресурс]. URL: <http://mirdetstva5.ru/zagadki-pro-venik> (дата обращения 12.05.2024).

² Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia), De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1963, tomo XVIII, Núm. 1. P. 419; Beutler, Gisela. Adivinanzas Colombia, Biblioteca de las Grandes Naciones. 2016, Libro 198. P. 39.

*Тал бажы салбаңнады,
Таалай доруг чыраалады¹.*

Верхушка тальника зашевелилась,
Небный гнедой бежит иноходью.

Приведённая загадка также примечательна образом коня, являющимся устойчивым мотивом тувинских загадок в целом: конь в тувинском фольклоре вообще связан с разветвленной системой символов, отражающих этнокультурную идентичность (Соян, 2023).

В следующей загадке реализован мифопоэтический гиперболизированный фрейм поедания хищником жертвы (метафорическое уподобление волос тайге, а расчески медведю):

Арганы адыг пактады².

Горную тайгу медведь заглатывает.

В тувинской лингвокультуре загадковый текст о расческе может комбинироваться с загадковым текстом о волосах, что иллюстрирует метонимическую связь волос и расчески в мифопоэтическом мире повседневности тувинцев. Ср. загадку, где отгадкой выступает «частый гребень, волосы на голове», которая также вписана в биоморфную модель (параллелизм неба и земли — «движения небесного коня» и «шевеления ветвей растений на земле»):

*Таалай сарыг аъттанды,
Тал бажы шимчеди³.*

Небный соловый поскакал,
Верхушка тальника зашевелилась.

Тувинская культура славится камнерезным промыслом. В следующей загадке о расческе (отгадка — «китайский частый гребень») прослеживается олицетворение и овеществление (апелляция к материалу — кости):

*Көк карак,
Сөөк кудурук⁴.*

Синие глаза,
Костяной хвост.

По аналогии с темой расчесывания волос приведем образец с отгадкой «бритье головы», образующий лакунарную тувинскую загадку в нашем материале: в основе образа — фрейм из области пастьешского промысла, важного для тувинской этнической идентичности:

*Муң кап кара хоюм,
Демир-биле сүрдүм⁵.*

Тысячу пречёрных овец моих,
Железным кнотом гнал.

Для русских загадок о расческе типичны метафоры, связанные с сельским хозяйством или вообще с крестьянским трудом:

*За волной волна,
Идет по полю борона,
Пшеницу разгребает,
Порядок соблюдает.

*Зубастая пила
В лес густой пошла.
Весь лес обходила,
Ничего не сплила.*

Возможны также метафоры по антропоморфной модели:

¹ Тувинские загадки = Тывы тывызыклар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 39.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 40.

Что достанет зубами затылок?

— или по модели зооморфной:

Возле зеркала на полке

Поселился хитрый ёж.

С ним расчешешь куклу

Катю и косичку заплетёшь.

Станет модною причёска,

Если трудится...¹

В колумбийских загадках расческа часто входит в концептуально-метафорические модели олицетворения, причем предстает как в мужском, так и в женском образе, поскольку в испанском языке для обозначения расчески существуют однокоренные варианты мужского (*el peine*) и женского (*la peineta*) рода.

Un viejito Patirrajado

Sube a la loma,

*Y echa ganado*².

Una vieja patirrajada

Sube a la loma

*Y baja ganado*³.

Шаркающий ногами старичок

Поднимется на гору

И отпускает скот.

Шаркающая ногами старуха

Поднимается на гору

И отпускает скот.

На этом фоне возможен параллелизм антропоморфного и зооморфного метафорического представления, организованный по мифопоэтической модели алогизма, которая вообще свойственная многим фольклорным жанрам:

Arquero sin ser flecha,

*y pez sin ser agua*⁴.

Лучник без стрелы,

Рыба без воды.

Таким образом, для тувинских, русских и колумбийских загадок о расческе можно отметить определенное типологическое сходство, связанное с использованием моделей фольклорного параллелизма, антропоморфных метафор, метафор трудовой деятельности. Концептуальные расхождения связаны с этнокультурными различиями в области представления реалий быта, свойственных той или иной культуре.

Загадки о ноже

Представление о том, что нож у тувинцев — неременный атрибут кочевника-скотовода, обуславливает его значительный символический потенциал в фольклоре. Это, в частности, отражается и в тувинских загадках о ноже (*бижек*). Энигмат «нож» часто актуализуется в загадках, воплощающих типовые виды деятельности, оперирования ножом:

Кэдээр каарга-

Доңмас эвдим,

Кезип чиирге —

*Төнмес эвдим*⁵.

В сторону положишь —

Не замерзает мясо мое,

Порезав, ешь —

Не кончается мясо моё.

¹ Загадки про расческу для детей и взрослых [Электронный ресурс] // Стихи Сказки: Электронная библиотека. URL: stihiskazki.ru/zagadki/zagadki-na-R/zagadki-dlya-detei-25004.shtml (дата обращения 12.05.2024).

² Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia) // De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1963. T. XVIII, Núm. 1. P. 420.

³ Там же; Beutler G. Adivinanzas Colombia, Biblioteca de las Grandes Naciones // Libro. 2016, 198. P. 43.

⁴ Adivinanzas colombianas para niños, fáciles y cortas con respuesta [Электронный ресурс] // Prientacionandujar. URL: https://adivinanzas.info/ninos/adivinanzas-colombianas-con-respuesta/#adivinanzas_colombianas_sobre_objetos_cotidianos (дата обращения: 12.05.2024).

⁵ Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: ... С. 90.

Загадки, отгадкой которых является «нож в ножнах, нож», могут отражать прототипические динамические фреймы обыденных действий — еда и питье, ночлег:

Ижер-чиирим —

Ирт, серге,

Хонар черим —

Хос ыяш¹.

Чип-чип,

Өөнче кире берди².

Питьё — пища мои —

Валух и козёл.

Место ночлега моего —

Дуплистое дерево.

Кушал-кушал,

В свою юрту зашел.

Русские загадки о ноже актуализуют различные аспекты функционального предназначения данного предмета, отражающие реалии быта:

И в земле я был,

И в огне я был,

а на кухню попал³.

Он и острый, и опасный,

Но на кухне нужен он —

Им легко намажешь масло,

Сыр нарежешь и батон⁴.

Метафорическое представление о функциональном предназначении ножа в русских загадках может сочетаться с концептуальной схемой одушевления, в том числе по модели фольклорного алогизма:

Без рук, без ног

Лапу крошит⁵.

Также в современных русских загадках о ноже метафорическое представление о функциональном предназначении ножа может обогащаться дидактической составляющей, например:

На кухне нужный, верный друг,

Могу я резать и кромсать.

Чтоб не порезаться мной, вдруг,

Не следует со мной играть⁶.

Колумбийские загадки о ноже (исп. *la navaja, el cuchillo*) основаны на омофонии и звукоимовизме: аллофонах [b] и [β], или позиционных вариантах фонемы /b/, когда произнесение в загадке *Lana baja* дает зашифрованный ответ *la navaja* 'нож'. При этом на уровне семантики актуализуется бессмысленность как прием. Если отталкиваться от прямого значения существительного *lana* 'шерсть', то возможен такой условный перевод:

Lana sube

Lana baja⁷

Шерсть поднимается,

Шерсть опускается.

Также для колумбийских загадок о ноже характерно использование модели антропоморфной метафоры, как и для загадок в других лингвокультурах, что позволяет постулировать универсальный,

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 90.

³ Русские народные загадки. Томск: ТомСувенир, 2017. С. 47.

⁴ Загадки про нож с ответами [Электронный ресурс] // Я happy мама: Портал для мам URL: <https://ihappymama.ru/iq/zagadki/zagadki-pro-nozh-s-otvetami/> (дата обращения 12.05.2024).

⁵ Русские народные загадки. Томск: ТомСувенир, 2017. С. 47.

⁶ Загадки про нож с ответами ...

⁷ Canciones, rondas, nanas, retahílas y adivinanzas [Электронный ресурс] // MaguaRED. URL: https://maguared.gov.co/wp-content/uploads/2018/01/24_LEMC_rimas.pdf (дата обращения 12.05.2024).

общечеловеческий характер данной концептуальной схемы текстовой реализации непрямо́й номинации в загадке. Об этом же свидетельствует и использование в тексте загадки такого культурно-значимого личного имени, как «Хуан» (ср. русское Иван):

*De un aposento oscuro
Sacan a don Juan desnudo*¹.

Из темных покоев
Достают обнаженного Дона Хуана.

Таким образом, в тувинских, русских и колумбийских загадках о ноже по большей части наблюдается концептуальное сходство, связанное с использованием универсальных антропоморфных метафорических моделей. Некоторые расхождения обусловлены различием лежащих в основе образов энигмата когнитивных моделей типовых действий, присущих разным лингвокультурам.

Загадки о часах

Универсальные культурно значимые мифопоэтические представления о ходе времени, обладающие существенным символическим потенциалом в разных фольклорных традициях, активно используются и в тувинских загадках о часах (*шак*). Так, в приводимой ниже загадке антропоморфно представлена универсальная культурная оппозиция живого и мертвого, которая кодирует оппозицию естественного и сделанного, при этом задействуется стилистический прием оксюморона. Перед нами — звуковая метафора, в которой обыгрывается аналогия хода часов и стука сердца:

*Боду өлүг, чүрээ диуриг*².

Сам мертвый, сердце живое.

Русские загадки о часах также демонстрируют широкие возможности символизации разных аспектов быта и культуры. Так, в следующей загадке метафорическое антропоморфное представление часов, опять же — по модели алогизма, осуществляется через их внешне наблюдаемую звуковую характеристику, что на языковом уровне реализовано в стилистическом приеме амфиболии — нейтрализации в одном контексте разных значений глагола *бить*, означающего 'наносить удары (руками)' и 'производить ритмические звуки (для механизма или устройства)':

*Без рук, а бьют*³.

В типичной колумбийской загадке как бы совмещаются рассмотренные выше для иных лингвокультур концептуальные схемы оксюморона и алогизма для обозначения типовых операциональных характеристик этого устройства по модели концептуально-метафорического олицетворения.

Типичная колумбийская загадка из нашей выборки также построена на многозначности глаголов, описывающих движение стрелок часов, что позволяет предположить универсальный характер указанных концептуальных схем для кодирования данного энигмата в тексте загадки:

*Da sin que tenga manos
Y anda sin que tenga pies*⁴.

Дает, не имея рук,
Ходит, не имея ног.

Таким образом, в тувинских, русских и колумбийских загадках о часах отмечаются значительные типологические сходства, определяющиеся универсальным характером мифопоэтических концептуальных схем, которые лежат в основе образа.

Заключение

Таким образом, тувинские, русские и колумбийские загадки о мире повседневности объективируют вещественные коды соответствующих лингвокультур, которые, в свою очередь, органично сочетают этнокультурно обусловленные системы символов и этнокультурно-специфичную игровую

¹ Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia) // De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo. 1963. T. XVIII, Núm. 1. P. 418.

² Тувинские загадки = Тывы тывызыктар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2021. С. 69.

³ Лысаков В. Г. 1000 загадок. М.: Изд-во АСТ, 2022. С. 189.

⁴ Beutler G. Adivinanzas de tradición oral en Antioquia (Colombia) // De Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo. 1963. T. XVIII, Núm. 1. P. 420.

составляющую, что в совокупности проявляет грани этнической идентичности и лингвокреативности тувинцев, русских и колумбийцев. Загадки о мире повседневности выступают как маркеры преемственности культурных традиций, фольклорных образов и мотивов, способов игрового воплощения традиционного быта и эстетики мира повседневности.

Проанализированный материал продемонстрировал вполне ожидаемые концептуальные расхождения в метафорических моделях кодирования энигмата, обусловленные национальной специфичностью взгляда на мир, который реализован в разных лингвокультурах. Но при этом не менее очевидной представляется и существенная близость концептуальных схем текстовой актуализации не прямой номинации в загадке, их универсальный характер, который определяется типологической общностью национальных форматов языкового освоения мира, присущих разным народам. Загадки, как никакой другой фольклорный жанр, в полной мере демонстрируют культурный принцип «единое — в многом», который обуславливает возможности для взаимопонимания и адекватной кросс-культурной коммуникации в многоязычной и поликультурной цивилизационной парадигме современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин, М. М. (1986) Эстетика словесного творчества / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. 2-е изд. М. : Искусство. 444 с.
- Бочина, Т. Г. (2024) Юрта и ее детали в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. № 2. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.8>
- Гачев, Г. Д. (2019) Философия быта как бытия. М. : Мир. 711 с.
- Иванов, Е. Е., Монгуш, Ш. В. (2023) Мир диких животных и их образов в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. № 3. С. 65–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.5>
- Кара-оол, Ч. А. (2015) Детские словесные игры устного народного творчества в традиционной культуре тувинцев // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 1 (41). С. 101–105.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев / пер. с тувинского А. А. Дугержаа, А. С. Дембирель. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 230 с.
- Ковшова, М. Л. (2021) Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М. : Ленанд. 400 с.
- Ковшова, М. Л., Орлова, О. С. (2018) Загадки о рождении: опыт когнитивно-лингвокультурологического исследования // Когнитивные исследования языка. № 35. С. 44–51.
- Ковшова, М. Л., Орлова, О. С. (2020) Когнитивный анализ загадок и культурологический комментарий: опыт исследования // Когнитивные исследования языка. № 2 (41). С. 98–102.
- Кубрякова, Е. С. (2004) Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры. 560 с.
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 462 с.
- Курбатский, Г. Н. (2021) От составителя // Тувинские загадки = Тыва тывызыктар: Литературно-художественное издание / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 157 с. С. 3–6.
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004) Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. М. : Едиториал. 256 с.
- Орлова, О. С. (2022) Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и англоязычной культурах: принцип не прямой номинации. Когнитивно-культурологическое исследование. М. : Леланд. 240 с.
- Радбиль, Т. Б. (2020) «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. Т. 7. № 4. С. 759–774. DOI: [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(4\).759-774](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774)
- Радбиль, Т. Б. (2021) Предисловие // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / под ред. Л. В. Рацибурской. М. : Флинта. 328 с. С. 3–9.
- Селиванова, Е. А. (2010) Загадка как когнитивно-семиотический феномен в парадигматическом пространстве современной лингвистики // Язык и ментальность. Вып. 5 / отв. ред. М. В. Пименова. СПб. : СПбГУ. 695 с. С. 95–100.

Соколов, Ю. М. (1941) Русский фольклор. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР. 560 с.

Соян, А. М. (2023) Образ коня в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. № 3. С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>

Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры». 288 с.

Чеснокова, О. С. (2021) Колумбия в мире испанского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Ленанд. 118 с.

Чеснокова, О. С., Медведева, Е. С. (2022) Лексико-семантические особенности мексиканских загадок о флоре // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 97–109.

Чеснокова, О. С., Усманов, Т. Ф. (2022a) Загадки о пище в тувинской и русской лингвокультурах // Новые исследования Тувы. № 4. С. 294–316. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.21>

Чеснокова, О. С., Усманов, Т. Ф. (2022b) Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 2. С. 483–501. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Benavides, H. (2011) El libro de las adivinanzas / presentación y selección de textos Horacio Benavides. Medellín : Sílabas Editores, 110 p.

Fernández V. D. (2020) El español: una lengua viva. Informe 2020. Anuario del Instituto Cervantes. Madrid. P. 17–111.

Langacker, R. W. (1987) Foundations of Cognitive Grammar. Vol.1: Theoretical Prerequisites. Stanford : SUP. 284 p.

Дата поступления: 01.07.2024 г.

Дата принятия: 06.09.2024 г.

REFERENCES

- Bakhtin, M. M. (1986) *Aesthetics of verbal creativity*. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo. 444 p. (In Russ.).
- Bochina, T. G. (2024) The yurt and its details in Tuvan riddles. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 125–140. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.8>
- Gachev, G. D. (2019) *The philosophy of life as being*. Moscow, Mir. 711 p. (In Russ.).
- Ivanov, Eu. Eu. and Mongush, Sh. V. (2023) The world of wild animals and their images in Tuvan riddles. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 65–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.5>
- Kara-ool, Ch. A. (2015) Children's verbal games of oral folk art in the traditional culture of Tuvans. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, no. 1 (41), pp. 101–105. (In Russ.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditional Tuvan culture*. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 230 p. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2021) *Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: The Anthroponymic code of culture*. Moscow, Lenand. 400 p. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. and Orlova, O. S. (2018) Riddles about birth: cognitive-linguocultural analysis. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 35, pp. 44–51. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. and Orlova, O. S. (2020) Cognitive analysis of riddles and cultural comment: research experience. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 2 (41), pp. 98–102. (In Russ.).
- Kubriakova, E. S. (2004) *Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world*. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury. 560 p. (In Russ.).
- Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore: historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore*. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 462 p. (In Russ.).
- Kurbatskii, G. N. (2021) From the compiler. In: *Tuvan riddles = Tyva tyvyzyktar: Literary and artistic publication / comp. by G. N. Kurbatskii*. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 157 p. P. 3–6. (In Russ.).
- Lakoff, Dzh. and Dzhonson, M. (2004) *Metaphors we live by*: transl. from Engl. Moscow, Editorial. 256 p. (In Russ.).
- Orlova, O. S. (2022) *Euphemisms and riddles about birth and death in Russian and English-speaking cultures: the principle of indirect nomination. Cognitive and cultural research*. Moscow, Leland. 240 p. (In Russ.).
- Radbil', T. B. (2020) "Samoizolyatsiya" ("self-isolation") as the newest russian cultural concept: cognitive-discursive aspect. *Kommunikativnye issledovaniia*, vol. 7, no. 4, pp. 759–774. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(4\).759-774](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774)

Radbil', T. B. (2021) Preface. In: *Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects* / ed. by L. V. Ratsiburskaya. Moscow, Flinta. 328 p. Pp. 3–9. (In Russ.).

Selivanova, E. A. (2010) The Riddle as a cognitive-semiotic phenomenon in the paradigmatic space of modern linguistics. *Yazyk i mental'nost'*, issue 5 / ed. by M. V. Pimenova. St. Petersburg, SPbGU. 695 p. Pp. 95–100. (In Russ.).

Sokolov, Yu. M. (1941) *Russian folklore*. Moscow, The State Educational and Pedagogical Publishing House of the People's Commissariat of the RSFSR. 560 p. (In Russ.).

Soian, A. M. (2023) The image of the horse in Tuvan riddles. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 84–96. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>

Teliia, V. N. (1996) *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow, Shkola «Yazyki rus-skoi kul'tury». 288 p. (In Russ.).

Chesnokova, O. S. (2021) *Colombia in the world of the Spanish language*. 3rd ed. Moscow, Lenand. 118 p. (In Russ.).

Chesnokova, O. S. and Medvedeva, E. S. (2022) Lexical and semantic features of Mexican riddles about flora. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 97–109. (In Russ.).

Chesnokova, O. S. and Usmanov, T. F. (2022a) Food riddles in Tuvan and Russian linguocultures. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 294–316 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.21>

Chesnokova, O. S. and Usmanov, T. F. (2022b) Images of Nature in Tuvan, Tatar, Russian, and Spanish Riddles. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 2, pp. 483–501. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Benavides, H. (2011) *El libro de las adivinanzas / presentación y selección de textos Horacio Benavides*. Medellín, Sílabas Editores, 110 p.

Fernández V. D. (2020) *El español: una lengua viva. Informe 2020*. Anuario del Instituto Cervantes. Madrid. Pp. 17–111.

Langacker, R. W. (1987) *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford : SUP. 284 p.

Submission date: 01.07.2024.

Acceptance date: 06.09.2024.